

**ЛЮДНОСТЬ СЕМЕЙНОГО ДОМОХОЗЯЙСТВА
У РУССКОГО И АБОРИГЕННОГО КРЕСТЬЯНСТВА СИБИРИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.**

(опыт сравнительного анализа)*

В наше время, когда демографические проблемы в России серьезно обострились, интерес специалистов и общественности к различным этапам предьстории современной демографической ситуации, в том числе и в семье, закономерно возрастает. В историографии известны труды, в которых дается анализ общих размеров и внутренней структуры семейного домохозяйства и собственно семьи у русских сибиряков второй половины XIX — начала XX вв. [1] Параллельно шло изучение семейного строя и состава семьи этого периода у ряда коренных сибирских народов и тех этносов, ареал расселения которых частично захватывает Сибирь [2]. В настоящее время сложились предпосылки для сравнения семейного состава у русских и аборигенов в различных районах Сибири. Такое сравнение позволило бы выявить общие закономерности и особенности социально-демографических процессов, протекавших в предреволюционный период в разнородной этнической среде одного из обширнейших регионов страны.

Для сравнительного демографического анализа имеется далеко не исчерпывающая, но все же достаточно прочная источниковая база. Этнографы, занимавшиеся изучением семьи аборигенов Сибири, до сих пор слабо использовали данные массовых статистических обследований, проходивших в конце XIX — начале XX вв. В 1886—1894 гг. почти вся населенная территория Сибири была охвачена обследованием под эгидой Министерства государственных имуществ России [3]. В его программу входило, в частности, изучение демографической ситуации и в среде русского сельского населения различных категорий (крестьяне-старожила, переселенцы, ссыльные, казаки и др.), и у аборигенов — оседлых и кочевых. По однотипной программе выяснялись общая людность домохозяйств, их половозрастной и рабочий состав. Основным недостатком этого источника является отсутствие точной привязки валовых данных об «инородцах» к представителям конкретного этноса.

В 1897 г., в ходе Первой всероссийской переписи населения, были собраны данные о половом и возрастном составе тех групп населения Сибири, которые считали своим родным языком русский, казахский, бурятский, татарский и т.д. [4] К сожалению, в публикациях материалов переписи не указано количество хозяйств в каждой из подобных групп, что делает невозможным анализ общей людности двора и семьи. Кроме того, указание родного языка не является достаточным для этнической идентификации людей. Известно, что в изучаемый период многие сибирские аборигены уже восприняли русский язык как родной или основной.

Опубликованные материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. дают третий временной срез [5]. Следовательно, появляется возможность проследить влияние Первой мировой войны на структуру рабочих сил домохозяйств русских и аборигенов. В Иркутской губернии и Забайкальской области прослеживается соотношение мужских и женских рабочих рук, занятых на основных земледельческих операциях в своем хозяйстве. В отдельных районах проводились в разное время и местные обследования, давшие сравнительные материалы: в 1910—1911 гг. — Нарымский край, 1912—1913 гг. — Причудымский край, 1915 г. — Северная Бараба и др. [6]

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 95-06-17630).

Задача настоящей статьи — характеристика общей людности домохозяйств, их половозрастного и рабочего состава у сибирских аборигенов, живших в сельской местности в 1886—1894 гг., 1897 г., 1917 г., в сравнении с аналогичными показателями у русских сельчан — старожилов и переселенцев. Там, где возможно, мы старались вычленять демографические особенности конкретного сибирского этноса.

Людность хозяйств и размеры семей сибирских аборигенов, по данным всех массовых переписей и обследований второй половины XIX — начала XX вв., были повсеместно значительно меньше, чем у русских старожилов и переселенцев, составляя от 4,2 до 5,4 человек (табл. 1). Единственное исключение обнаруживается на кабинетских землях Томского округа в 1894 г., где средняя людность домохозяйства аборигенов-татар составила 5,4 человек, в то время как у русских старожилов — 4,9 человек [7]. Впрочем, в данной местности обследованием было зафиксировано всего 353 хозяйства аборигенов, и этому отклонению нельзя придавать большого значения.

Если мы отделим аборигенов кочевых от оседлых, т. е. занимавшихся главным образом скотоводством с сезонными (два раза в год) переездами из зимних поселков на летние пастбища, от ведущих более многостороннее хозяйство с центром тяжести в земледелии, то увидим, что минимальный размер семьи и людности хозяйства присущ именно первым (кочевым, скотоводческим) дворам. Так, в 1887—1888 гг. в Иркутском, Балаганском и Нижнеудинском округах Иркутской губернии двор «кочевых» бурят содержал 4,8 человек, а в Верхотенском округе — 4,6 человек, в то время как домохозяйство оседлых бурят-земледельцев — соответственно 5,3 и 5,7 человек, что приближалось к средней людности русских старожильческих дворов и превышало людность дворов переселенцев. Известно, что переход к образу жизни с доминированием земледелия у аборигенов Сибири происходил в XIX — начале XX вв. в полосе с многочисленным русским населением и сопровождался довольно часто этническим смешением. Сближение семейных размеров у русских и аборигенов в подобной местности было, таким образом, результатом как нивелирования образа жизни (многопрофильное хозяйство с центральным положением в нем земледелия требовало относительно большой семьи), так и принятия в наполовину обрусевшей среде норм демографического поведения, характерных для русского крестьянства.

Соотношение мужчин и женщин в среде аборигенов было почти повсеместно в пользу первых, как, впрочем, и в среде основной части русского крестьянства Сибири, особенно вновь прибывшего в ходе переселенческого движения. Но преобладание мужчин и у русских, и у аборигенов нельзя признать слишком резким. Фиксировалось даже преобладание числа женщин у русских и аборигенов в хорошо освоенных районах Тобольской и Томской губерний. Так, на казенных землях в юго-западной части Томского округа в конце XIX в. на 100 мужчин у русских крестьян приходилось 101,8 женщин, у аборигенов-татар — 107,9 женщин [8].

Демографическая перепись 1897 г. позволила выявить соотношение мужчин и женщин у крупных этнических групп населения Сибири (табл. 2). У русских сибиряков оно было наиболее близким к равновесию, у казахов Акмолинской области и Томской губернии на 100 мужчин приходилось 89,2 женщин, у западносибирских татар — 95,4, у бурят — 98,2. Относительный недостаток женщин в семьях аборигенов Сибири объясняется, вероятно, предпочтением, отдававшимся с момента рождения мальчикам (и лучшим уходом за ними), а также особенно тяжелыми условиями жизни взрослых женщин. Оба упомянутых фактора приводили к большей продолжительности жизни мужчин.

Состав хозяйств крестьян и "инородцев" в разных местностях Сибири (80-90-е годы XIX в.), %*

Категория населения	Люд-ность хо-зяй-ства	Женщин на 100 мужчин	Мужчины					Женщины					Без ра-бот-ни-ков	С 1 ра-бот-ни-ком	С 2 и более работ-ни-ками
			до 7 лет	7-13 лет	14-17 лет	18-59 лет	60 и более лет	до 7 лет	7-11 лет	12-15 лет	16-54 лет	55 и более лет			

Ачинский, Канский, Красноярский, Минусинский округа Енисейской губернии

Крестьяне: старожилы	5,5	99,1	20,8	14,3	7,3	49,9	7,7	20,9	11,3	7,3	49,7	10,4	7,3	61,9	30,8
	переселенцы	5,5	97,9	22,6	14,9	7,2	48,2	7,1	22,8	11,4	8,2	49,1	8,5	5,0	68,3
"Инородцы" (кочевые)	5,3	96,7	21,8	18,0	8,7	46,4	5,1	21,7	13,3	9,5	47,8	7,5	7,3	67,3	25,4

Балаганский, Иркутский, Нижнеудинский округа Иркутской губернии

Крестьяне: старожилы	5,7	90,0	20,9	15,4	7,7	49,1	6,9	21,6	11,3	8,2	49,1	9,8
	переселенцы	5,0	93,5	19,1	13,5	7,7	49,2	10,5	21,1	10,3	7,3	49,3	12,0
"Инородцы" (кочевые)	4,8	91,0	16,5	14,2	7,7	55,3	6,3	18,4	11,6	8,3	52,2	9,5

Верхотенский округ Иркутской губернии

Крестьяне: старожилы	6,0	98,0	20,6	14,4	8,5	50,9	5,6	21,2	11,2	8,5	50,8	8,3	5,1	57,9	37,0
	переселенцы	5,1	95,0	16,3	12,7	10,3	51,3	9,4	24,8	11,3	7,6	49,0	8,3	6,9	64,4
"Инородцы" (кочевые)	4,6	87,5	14,1	12,6	7,8	56,7	8,8	15,6	10,0	8,4	54,5	11,5	9,6	57,5	32,9

* Рассчитано по: Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. - М.-Иркутск, 1890. - Т. 2. Вып. 2. С. 101-118; 1892. Т. 2. Вып. 6. С. 11-15; 1893. Т. 4. Вып. 2. С. 63-78.

Сближение образа жизни бурят и русских в Иркутской губернии в изучаемый период привело к тому, что соотношение полов в смешанной группе так называемых «ясачных» стало таким же, как у русских в данной местности (близким к равновесию), и не менялось. У русских же относительное число женщин сократилось в хронологическом промежутке 1887—1917 гг. на 4% (под влиянием переселения), а у бурят — почти на 2% [9]. Обративший внимание на это явление исследователь К. Н. Миротворцев констатировал, что подобное сокращение относительного числа женщин «может указывать на наличие ненормальных явлений, вызывающих значительную смертность женщин (...увеличение тяжести работ при болезненно изменяющемся строе хозяйства, распространение инфекционных болезней...)» [10].

При сравнении возрастного состава групп русских и аборигенов различной национальности в Сибири трудно выделить какие-то общие закономерности. Показательны в данном случае количественные соотношения, выявленные нами при обработке материалов переписи 1897 г. (см. табл. 2).

Западносибирские татары, как свидетельствуют эти материалы, имели относительно больше детей, чем русские (в расчете на 100 членов семьи), но меньше лиц зрелого возраста 20—59 лет и стариков старше 60 лет. Это относится как к мужскому, так и к женскому населению. У бурят, напротив, было сравнительно меньше детей и подростков, но гораздо больше мужчин и женщин в зрелом, рабочем возрасте. У казахов наблюдалось резкое несоответствие в изменении доли мужчин и женщин в разных возрастных группах. Мальчиков, подростков и юношей было относительно меньше, чем у русских, мужчин зрелого возраста — значительно больше, стариков — мало. У женщин все выглядело по-другому: женщин младших возрастов было больше, чем у русских, в зрелой «поре» — сравнительно меньше, в старческих годах — опять сравнительно много. Раздумывая о факторах, влиявших на такое распределение возрастных групп у разных сибирских народов, следует прислушаться к мнению известного исследователя С. К. Патканова, который наиболее важным считал «экономическое положение жителей и вообще их образ жизни» [11].

Показательно в этой связи относительно малое количество детей в бурятских семьях, отмеченное переписью 1897 г.: 22—23 человека в возрасте до 10 лет на 100 жителей (у русских соответствующий показатель равнялся 26—27). Оно вызывало тревогу уже у исследователей конца XIX — начала XX вв. В 1920-х гг. К. Н. Миротворцев обратил внимание на то, что при смешении бурятского населения с русским количество детей в нем резко возросло. В 1917 г. у «ясачных» Иркутской губернии процент детей младше 6 лет доходил до 21,1, тогда как у бурят он был равен только 17,3, а у русских этой местности — 20,4 [12]. Тогда же были отмечены два основных фактора, способствовавшие такому положению. С одной стороны, это могло быть генетическим результатом самих смешанных браков, с другой — следствием перестройки образа жизни населения: переход к земледелию требовал увеличения людности семьи.

Во всех категориях сельского населения в изучаемый период семейное домохозяйство оставалось в той или иной степени экономической ячейкой и представляется важным дать сравнительный анализ рабочего состава двора и семьи. По данным 1897 г., относительно небольшое количество лиц рабочего возраста было у татар в Сибири. В этих семьях на одного работника приходилось больше всего «едоков». У казахов же, и особенно у бурят, демографическая нагрузка была значительно меньшей. Такую же картину применительно к бурятам дает сельскохозяйственная перепись 1917 г. Русские в 1897 г. занимали промежуточное положение между татарами, с одной стороны, казахами и бурятами — с другой.

Таблица 2

Половозрастной состав некоторых национальных групп населения Сибири (1897 г.), %*

Национальность	Доля населения в возрасте, лет								Женщин на 100 мужчин	Женщин зрелого возраста на 100 мужчин зрелого возраста	"Едоков" на 100 лиц зрелого возраста
	до 10		10-19		20-59		60 и более				
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины			
Русские	26,5	27,0	20,6	21,0	44,8	44,5	8,1	7,5	99,3	98,7	224,0
Татары	27,7	29,0	21,1	21,1	43,2	43,2	8,0	6,7	95,4	95,2	231,5
Буряты	22,1	23,1	20,5	21,3	49,8	47,3	7,6	8,3	98,2	93,2	205,9
Казахи	26,0	29,1	16,8	19,6	49,3	43,6	7,9	7,7	89,2	78,8	214,6

* Рассчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. - СПб., 1904-1905. Т. 73. С. 74-81; Т. 74. С. 80-83; Т. 75. С. 76-79; Т. 78. С. 102-105; Т. 79. С. 100-107; Т. 81. С. 62-65. Сведения о русских приведены по всей Сибири в границах Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Акмолинской и Забайкальской областей, о татарах - по Тобольской и Томской губерниям, о бурятах - по Иркутской губернии и Забайкальской области, о казахах - по Томской губернии и Акмолинской области.

Таблица 3

Людность хозяйства и состав семьи русских и аборигенов в 1917 г., чел. на 100 хозяйств и семей*

Категория населения	В составе домохозяйств						В составе семей						
	всего членов		наемных рабочих		отсутствующих		всего членов		трудо-способных мужчин	в т.ч. в раб-очем воз-расте	трудо-способных женщин	в т.ч. в раб-очем воз-расте	жен-щин на 100 мужчин
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин					

Иркутская губерния

Крестьяне: старожилы	325	308	7	3	78	6	317	306	175	145	155	143	96,4
переселенцы	307	274	2	1	77	4	304	273	161	135	136	126	89,7
из казаков	297	271	7	2	79	4	290	269	168	140	147	132	92,8
Казаки	300	289	9	4	55	7	291	285	161	132	146	134	97,8
"Иностранцы"	240	205	9	1	4	1	231	204	137	122	110	105	88,5
В т.ч. яса-ч-ные буряты	310	293	5	2	31	4	305	291	162	138	144	137	95,5

Забайкальская область

Крестьяне: старожилы	308	293	2	1	76	2	305	292	171	141	152	137	95,8
переселенцы	277	244	2	1	71	3	275	244	149	124	118	110	88,6
Русские казаки	310	293	6	1	40	3	304	292	171	146	154	143	96,0
Казаки-або-ригены	246	240	1	1	27	1	246	240	146	124	133	121	97,6
"Иностранцы"	247	240	2	1	8	1	245	240	145	126	134	125	97,8

* Рассчитано по: Итоги предварительного подсчета материалов переписи 1917 г. по Иркутской губернии. - Иркутск, 1919. С. 472-475; Предварительные итоги сельскохозяйственной переписи в Забайкальской области в 1917 г. - Чита, 1918. С. 40-41, 50-51.

Очень обстоятельные данные о рабочем составе хозяйств и семей русских и бурят имеются по Иркутской губернии и Забайкалью за 1917 г. (табл. 3). Выясняется, например, что в Забайкальской области бурятская семья из сословий «инородцев» и казаков содержала в среднем 4,9 члена и была значительно меньше, чем семьи всех категорий русского сельского населения (они состояли из 5,2—6,0 душ). Но при этом трудоспособных мужчин и женщин в рабочем возрасте на семью у бурят приходилось столько же или даже больше, чем у русских переселенцев, хотя и несколько меньше, чем у крестьян-старожилов и русских казаков. В бурятских семьях наблюдалось относительное равновесие рабочих рук мужчин и женщин в семье, в то время как в русских заметно преобладала мужская рабочая сила.

Первая мировая война радикально изменила обычную структуру рабочей силы в русских семьях, поскольку забрала из сибирской деревни более половины трудоспособных мужчин рабочего возраста. Как показывают обобщенные данные по различным местностям, хозяйства аборигенов оказались в более благоприятном положении, ибо призыву на воинскую службу «инородцы» по закону не подлежали. Реально призванные в их среде имелись, но не более 10% общего количества мужчин-работников. В 1917 г. у аборигенов было минимальное по сравнению с русскими казаками и крестьянами-старожилами число хозяйств без наличных работников-мужчин (табл. 4).

Таблица 4

Людность русских домохозяйств и дворов аборигенов в регионах Сибири (1917 г.)*

Губерния, область	Категория хозяйств	Общая людность наличных хозяйств, чел.	Отсутствует членов хозяйства, %	Призвано в войска мужчин-работников, %	Число хозяйств без наличных работников-мужчин, %
Акмолинская	крестьянские	6,4	13,8	60,6	49,0
	казацкие	6,1	0,3	32,1	28,0
	аборигенные (казацкие)	5,4	0,6	0,1	6,6
Тобольская	крестьянские	5,8	13,4	51,9	37,4
	аборигенные	5,2	3,3	9,4	8,1
Иркутская	крестьянские	5,9	13,2	49,6	40,8
	казацкие	5,8	12,9	46,3	40,6
	аборигенные	4,6	1,5	1,7	12,6
Забайкальская	крестьянские	6,1	12,9	54,8	41,1
	казацкие	6,1	7,0	23,9	15,2
	аборигенные	4,9	1,9	1,2	11,1

* Составлено по: Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям. — М., 1921. С. 72—73, 84—85.

Выявленные в настоящей статье количественные соотношения объясняются действием многих факторов, значительная часть которых осталась за рамками нашего анализа. Это и социальное разложение многонационального сельского населения, и процесс обобществления производства, знаменовавший собой наметившийся переход от «семейного» труда к общественному производству, и торжество частнособственнического начала в семейных поимущественных отношениях, обострявшее распри и ускорявшее семейные разделы, и национальные традиции.

Среди комплекса причин изменения или стабилизации семейной структуры специально отметим особенности образа жизни, присущие этносу в целом, его отдельным региональным или социальным слоям и группам.

Применительно к русскому крестьянству Сибири мы отмечали в одной из наших книг, что те семьи, которые вели многопрофильное хозяйство с центром тяжести в земледелии, стремились сохранить большие размеры, чем чисто промысловые семьи охотников, рыболовов, кустарей-ремесленников, и в известной степени им это удавалось [13]. Как свидетельствуют материалы, привлеченные при работе над данной статьей, ту же закономерность можно обнаружить и у аборигенов Сибири. Так, в Нарымском крае Томской губернии в земледельческо-промысловых семьях, сочетавших земледелие как главное занятие со скотоводством, рыболовством, охотой, сбором орехов, в начале XX в. семьи хантов и манси содержали в среднем 5,5 человек, а в промысловом районе беспашенные семьи аборигенов состояли только из 4,1 души [14]. Образ жизни семьи накладывал особенно сильный отпечаток на распределение рабочей силы в крестьянском и «инородческом» хозяйстве.

В свете растущего интереса к современному состоянию и перспективам социального образа жизни как общества в целом, так и отдельных социальных групп, образ жизни и русских жителей, и коренного населения Сибири досоветской эпохи требует специального изучения. Оно должно включать в себя подробный анализ демографического поведения семей и семейных домохозяйств, в частности, этнической специфики этого поведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Горелов В. А. Структура и численный состав семьи (по материалам Братского и Нижне-Илимского районов Иркутской области и Кежемского района Красноярского края) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. — Новосибирск, 1971. Ч. 1. С. 96—105; Соловьева Е. И. Численность и структура русской крестьянской семьи Сибири во второй половине XIX в. // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII—XX вв.). — Новосибирск, 1979. С. 126—140; Зверев В. А. Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма (историко-демографический анализ). — Новосибирск, 1991.

² См., напр.: Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. — Л., 1969; Басаева К. Д. Семья и брак у бурят (вторая половина XIX — начало XX вв.). — Новосибирск, 1980; Шатинова Н. И. Семья у алтайцев. — Горно-Алтайск, 1981; Гемуев И. Н. Семья у селькупов (XIX — начало XX вв.). — Новосибирск, 1984; Смоляк А. В., Басаева К. Д., Брагина Д. Г. Семья у народов Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока // Семейный быт народов СССР. — М., 1990. С. 279—341.

³ Сравнительные данные о людности домохозяйств русских и аборигенов содержатся в следующих публикациях материалов этого обследования: *Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири.* — СПб., 1892. Вып. 15; *Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний.* — М.-Иркутск, 1890. Т. 2. Вып. 2; 1892. Т. 2. Вып. 6; 1893. Т. 4. Вып. 2; *Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Бийском уезде (округе).* — Барнаул, 1900. Вып. 3; *Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Томском округе.* — Барнаул, 1898. Т. 2. Вып. 1.

⁴ См.: *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* — СПб., 1904—1905. Т. 73—75, 78—79, 81.

⁵ См.: *Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям.* — М., 1921; *Итоги предварительного подсчета материалов переписи 1917 г. по Иркутской губернии.* — Иркутск, 1919; *Предварительные итоги сельскохозяйственной переписи в Забайкальской области в 1917 г.* — Чита, 1918; и др.

⁶ См.: *Нарымский край: Материалы статистико-экономического исследования 1910—1911 гг.* — Томск, 1927; *Экономическое положение населения Причулымского края бывшей Томской губернии.* — Томск, 1927; *Современное крестьянское сельское хозяйство в районе осушительных работ Томской гидротехнической партии.* — Томск, 1916.

⁷ *Материалы по исследованию...* в Томском округе. — С. 81—83.

⁸ Там же.

⁹ *Миротворцев К. Н. Иркутские «ясачные» в освещении статистических цифр.* — Иркутск, 1923. С. 10.

¹⁰ Там же. С. 10—11.

¹¹ *Патканов С. К. О приросте инородческого населения Сибири: Статистические материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен.* — СПб., 1911. С. 159.

¹² Миротворцев К. Н. Иркутские «ясачные»... С. 8—9.

¹³ См.: Зверев В. А. Семейное крестьянское домохозяйство... С. 82—88.

¹⁴ Подсчитано по: Нарымский край. С. 604—621.

© 1996 г.

*Институт истории СО РАН,
Новосибирск*